

УДК 070.4
ББК 76.
О-76

Осташевский Александр Васильевич, доктор филологических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций Кубанского государственного университета, т.: 8(861)2758246.

ИСТОРИЯ «ТРУДОЛЮБИВОЙ ПЧЕЛЫ»: ЦЕНЗУРНЫЕ КОЛЛИЗИИ

(рецензирована)

В статье раскрываются исторические причины конфликтогенной ситуации, сложившейся вокруг журнала «Трудолюбивая пчела». Объяснены как правовые, так и личностные основания конфликта.

Ключевые слова: *цензура, журнал «Трудолюбивая пчела», эпоха Ломоносова, редактор Сумароков, развитие журналистики.*

Ostashevski Alexander Vasilievich, Doctor of Philosophy, professor of the Department of History and Legal Regulation of Mass Communications, Kuban State University, tel.: 8 (861) 2758246.

STORY OF 'A HARD-WORKING BEE': CENSORSHIP COLLISIONS

(reviewed)

The article describes the historical reasons for the conflict-prone situation around the magazine "Hard-working bee." Both legal and personal reasons of the conflict have been explained.

Keywords: *ensorship, the magazine "Hard-working bee", the era of Lomonosov, editor Sumarokov, journalism development.*

21 мая 1746 г. президентом Академии был назначен граф Кирилл Разумовский, в 1747 г. введен новый Устав, по которому академию разделили на собственно Академию и университет.

На содержание этих заведений выделена огромная по тем временам сумма в 53 тыс. руб., при Петре I ассигновалось в два раза меньше – 24 912 руб. В 30-х годах русское общество было не расположено к чтению литературы, поэтому книжный склад академии был забит нераспроданными книгами как русскими так и иностранными.

И тогда начальник академической канцелярии Нартов вместе с секретарем Волчковым проводят оригинальную акцию. 30 апреля 1743 г. они вышли в Сенат с предложением: «устроить обязательную продажу русских книг по всему государству не только в коллегиях, канцеляриях и прочих присутственных местах, но и вообще всем служащим, как в гражданской, так и в военной службе, которые обязывались волей-неволей покупать в Академии книги на 5-6 рублей с каждой получаемой ими сотни рублей жалованья; купцы также должны были участвовать в этой насильственной покупке «по пропорции своего торгу» [3, с. 13].

Эта просветительско-экономическая акция длилась почти до 50-х годов, когда Академия, кроме научных книг стала издавать романы, повести, сказки, переводную ненаучную литературу.

Чтобы привлечь к издательской деятельности образованную часть общества, знающую иностранные языки, было решено, а затем подтверждено указом от 27 января 1748 г., поддержать инициаторов-переводчиков и дать им возможность для публикаций. Желающим переводить книги нужно было прийти в канцелярию Академии и сдать свой перевод на апробацию, и если перевод был искусным, то переводчику давались книги для перевода из канцелярии. Оплачивался труд переводчика изданными книгами, он получал 100 экземпляров. Позднее переводчики получали денежные гонорары. Все переводные издания выпускались под надзором Академии.

При императрице Елизавете Петровне цензура не имела строгих, упорядоченных документальных границ. Цензурных правил не существовало. Между редакторами и цензорами не было особых противоречий. Цензурой занимались и Синод, и Академия наук. На свой лад. Светская литература контролировалась Сенатом, который передал эту функцию Академии, где сложился примерно такой порядок цензуры:

а) цензуровали произведения академики, выпуская книги или газеты под личную ответственность;

б) цензором выступала академическая конференция;

в) академическая канцелярия;

г) цензором выступал и президент Академии наук.

Какая бы ни была цензура, как бы бдительно не проверяли материалы редактор, корректор и

прочие лица все равно на страницы газеты может проскочить какая-то «вредная» информация. В №97 (повторно в №99) за 1766 г. в «Ведомостях» опубликовано сообщение Вольного экономического общества о конкурсе на лучшее решение вопроса: «...что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственности землю, или токмо движимое имение, и сколь далеко его права на то и другое имение простираться должны» [2, с. 80].

14 декабря 1758 г. в Канцелярию академии наук поступило «Доношение» за подписью А.П. Сумарокова о разрешении печатать в типографии Академии свой журнал «Трудолюбивая пчела». Он в «Доношении» оговаривал условия цензуры – что контроль за журналом не должен «касаться слогу». В ответе (7 января 1759 г.) И.И. Тауберт от имени президента Академии К.Г. Разумовского распорядился, чтобы назначенный цензором профессор астрономии Н.И. Попов, обнаружив, «...что противное в деле, а не в слоге», предупреждал об этом редактора А.П. Сумарокова. Редактор журнала «Трудолюбивая пчела» (800 экземпляров) сам соглашаясь на цензуру, постарался свое поле огородить пограничными столбами – «в слоге» – от вмешательства цензоров. Первый же конфликт, касающийся «Слогу» с цензором-астрономом Н.И. Поповым закончился победой редактора, в итоге были назначены цензорами профессора математики С.К. Котельников и Румовский.

Примечательно, что палки в колеса предприятию Сумарокова вставлял Ломоносов, объединившись с немцем Таубергом. Мотивы отказа печатать «Трудолюбивую пчелу» были в следующем: академическая канцелярия завалена работой, члены канцелярии, у которых своих дел невпроворот, не могут просматривать и контролировать содержание журнала. Как мы уже знаем, граф Разумовский принял сторону Сумарокова. Талантливый Сумароков не терпел опеки со стороны астронома Попова. 22 апреля 1759 г., через четыре месяца после открытия журнала, Сумароков выступил против своего цензора с «доношением»: «Не первой пьяница меня уже из ученых пьяниц обидит. Есть еще такой же Барков и другие, о которых Академия не меньше меня известна. Я прошу только низжайше всех господ присутствующих по канцелярии, никого для подозрения не исключая, чтобы приказали мне цензором, да и то не в складе, определить не пьяницу; ибо от пьянства профессора Попова мне делается в издании моего журнала остановка, и чтоб канцелярия Академии наук благоволила мне сделать милость и назначить без замедления времени другого цензора, потому что журнал по тем правам, без данной от меня причины, не нарушив правосудия, остановлен быть не должен. А что он подчеркивал, то ясно доказывает о его, во время простматривания состоянии» [3, с. 28]. Словом, Сумароков обвинял своего цензора Попова в обычном русском грехе, к которому начальство относилось снисходительно, и обычно склонных к употреблению спиртного тихо отстраняло от обязанностей.

Цензоры Котельников и Румовский тоже долго не продержались. С первых шагов неприязненные отношения между редактором «Трудолюбивой пчелы» и цензорами к вящей радости обеих сторон прервались.

Демарш Сумарокова против Попова был вызван тем, что в назначении Попова цензором принял участие Ломоносов – недруг Сумарокова. Устранив Попова с цензурного поля, Сумароков разворачивает активную борьбу против «холмогорского одописца». Для начала он напал на Ломоносова за его грамматические правила и договорился в своей статье до полного отрицания грамматики: «Я по единому только собственному моему произволению никаких себе правил не предписывало, и не только другим, но и самому себе в грамматике законодавцем быть не дерзаю, памятуя то, что грамматика повинуется языку, а не язык грамматике» [3, с. 29].

С Сумароковым против Ломоносова стал дружить Третьяковский, который принес в журнал статью «О мозаике», направленную против Ломоносова. К печати были подготовлены «Вздорные оды», где Сумароков высмеивал и пародировал ломоносовские стихотворения. О готовящихся к публикации пародиях узнал Ломоносов и предпринял решительные шаги цензурного характера. Корректору академической типографии Барсову приказал остановить печатание «Вздорных од». По поводу статьи «О мозаике» Ломоносов пожаловался графу И. Шувалову, а редактор «Трудолюбивой пчелы» в свою очередь тоже пожаловался графу И. Шувалову на самовольное цензорство Ломоносова.

Причину прекращения журнала некоторые исследователи объясняют непрерывной полемикой между А.П. Сумароковым и М.В. Ломоносовым. А.П. Сумароков ориентировался на «малый двор» Екатерины, будущей императрицы. По сведениям архива Академии наук, «цензор Котельников С.К. не решился взять на себя ответственность за пропуск в печать стихов А.П. Сумарокова «Слово похвальное о государе императоре Петре Великом», и оно было разрешено к печати президентом Академии К.Г. Разумовским под личную ответственность автора. По мнению исследователей текста «Слова» П.Н. Беркова и Д.Д. Шамрая стихотворение не могло понравиться Елизавете Петровне, что, видимо и послужило причиной прекращения издания журнала [2]. В таких условиях «Трудолюбивая пчела»

просуществовала всего лишь год.

Корпус российских интеллектуалов был раздираем внутренними распрями. Русскую партию возглавлял Ломоносов, немецкую – Миллер и Шумахер. Немцы поддерживали друг друга и шли в едином строю на своих противников. Русская партия сама с собой враждовала. Непримируемой ненавистью кипели друг к другу Ломоносов, Тредиаковский и Сумароков. Сложилась парадоксальная ситуация: «правительство основывает журнал без всяких политических целей, с единственным, вполне искренним желанием развить в обществе любовь к чтению и образованию, столпы литературы и науки не только отстраняются от этого предприятия, но и всячески противодействуют ему из грубо-эгоистических побуждений самого низменного свойства» [3, с. 16]. Активное участие в издании журнала поначалу принял В. Тредиаковский. Миллер опубликовал две его прозаические статьи и одно стихотворение. Потом стал ему отказывать в публикации. Тогда Тредиаковский пошел на хитрость, чтобы выяснить окончательно причины редакторской неприязни к нему. Он попросил сотрудника «Ежемесячных сочинений» Андрея Нартова от своего имени передать Миллеру статьи Тредиаковского. Миллер, прочитав их, похвалил Нартова и опубликовал произведения. Тредиаковский понял, что ему с редактором в «открытом бою» не справиться и решил написать донос, обвинив одновременно и Миллера, как редактора, и Сумарокова, как автора духовной оды, в которой тот нарушил запрет писать на тему о бесконечности вселенной и множестве миров. Донос поступил в Синод, духовное учреждение, ведавшее вопросами религии. Следует сказать, что Синод давно искал повода, чтобы распространить свое цензурное влияние на академические издания. Священнослужители громили в своих проповедях академиков. В декабре 1756 г. императрице из Синода был отправлен доклад, в котором говорилось, что в «выходящих примечаниях не только много частным правам и житию христианскому, но и вере святой противнаго пишется, <...> и многим неутвержденным душам причину к натурализму и безбожию подает» [3, с. 18-19]. Доклад остался без внимания, поскольку «Ежемесячные сочинения», да и сам Миллер находились под покровительством графов Разумовских.

К «Ежемесячным сочинениям к пользе и увеселениям служащих» и ее редактору Миллеру с крайней неприязнью относился Ломоносов. Причин было несколько. Во-пер-вых, самолюбие русского ученого было ущемлено тем, что назначили редактором немца Миллера, во-вторых, что назначили редактором его врага и соперника по вопросу о происхождении Руси (Миллер был автором нормандской теории). При открытии журнала Ломоносов предлагал предварительную цензуру: просмотр статей академическим собранием. Даже соперник Миллера Тредиаковский высказался против предложения Ломоносова. Михайло Васильевич выступил даже против выражения «ученые журналы», ему оппонировал вместе с остальными и Тредиаковский, заявивший, что если говорят – ученое собрание, ученые дела, то можно говорить и ученые журналы. Но Ломоносов с доводами не согласился.

В годы правления императрицы Елизаветы Петровны, при всех недостатках существовала все же относительная свобода творчества, «не было ни одного случая судебного или административного преследования за изданные сочинения» [1, с. 65].

Литература:

1. Батурин Ю. Цензура против гласности: от Ивана Грозного до 1917 г. // Index. Досье на цензуру. 1997. №1.
2. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века (1725 – 1800 гг.). М., 1966. Т. IV.
3. Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры: 1700 – 1863. Изд. 2-е. М., 2012. 504 с.

References:

1. Baturin Y. *Censorship against publicity: from Ivan the Terrible to 1917 // Index. Dossier on the censorship. 1997. № 1.*
2. *Summary catalogue of the Russian book of civil press of XVIII century (1725 - 1800). M., 1966. V. IV.*
3. *Skabichevsky A.M. Studies on the History of Russian censorship: 1700-1863. Iss. 2. M., 2012. 504 p.*